

УДК 124.53

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАЗАЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР

А.П. Комаров

Министерство образования и науки Российской Федерации, г. Москва

Анализируется процесс трансформации традиционных ценностей казачества в период с начала XVIII по конец XX в. Начиная с эпохи Петра I эта трансформация привела к изменению сущности казачества, которая эволюционировала от «вольного казака» к «служилому казаку», а с установлением Советской власти – к «казаку – созидателю нового социалистического общества». Автором подробно исследованы эволюция таких традиционных для казачества ценностей, как власть, безопасность, свобода, справедливость, а также изменение приоритетов веры и идеи в единой системе духовных ценностей казаков, которое произошло в советскую эпоху. Социально-философский анализ позволил зафиксировать в указанный выше период возрастание влияния государственных интересов на ценности казачества.

Ключевые слова: казак, казачество, ценность, социально-философский анализ, сословие, государство, традиционные ценности казачества, сущность казачества.

Изменение традиционных ценностей казачества началось в период царствования Петра I. После разгрома восстания казаков под руководством К. Булавина царь казнил в 1709 г. войскового атамана И. Зерщикова и замещанных с ним в организации восстания войсковых старшин, после чего попытки Войска Донского вернуться к демократической процедуре выборов войскового атамана не дали положительных результатов. Петр I назначил «без права переизбрания на кругу» войсковым атаманом В. Фролова, ликвидировав, по сути своей, одну из важнейших ценностей бытия казаков – уникальную форму казачьего самоуправления [12, с. 413]. Войсковых атаманов с 1715 г. стали назначать императоры России из лиц не только не казачьего рода, а иногда даже не православного вероисповедания [12, с. 415].

Девальвация экономических ценностей казачества обусловлена тем, что после отмены крепостного права отпущенным из крепостной неволи донским крестьянам было выделено 2 051 195 десятин земли Войска Донского. Это привело к появлению на Дону новых собственников земли, не разделявших традиционные ценности казачества, которые получали значительно более высокие урожаи, чем казаки, в силу того, что последние часто отлучались на служебные сборы. Так постепенно стало падать значение земли как главного ресурса казачьих хозяйств, стали девальвироваться. Кроме этого, помимо расслоения на простых казаков и офицеров, усилилась дифференциация казачества по степени зажиточности. Так, в начале XX в. в России примерно 40 % казачества составляли бедняки, 35 % середняки, 25 % кулаки [3, с. 27].

В дальнейшем в рамках неуклонного развития капитализма в России, казацкое сословие непрерывно ощущало на себе социально-экономический и

политический пресс, обуславливающий разрушение его ценностей. Например, в Забайкальском и Амурском казачествах, где размер земельного пая казака мало отличался от крестьянского пая, стала утверждаться идея отказа от сохранения казацкого сословия. Для этого забайкальские казаки еще в 1901 г. подавали петицию правительству о возвращении их в «крестьянское положение» [1; 2]. По сути, такая позиция казаков предопределялась экономическими соображениями. Решения государственной власти как-то увеличить земельной пай у казака, не могли фактически «уравнять» его фактические потери, которые обуславливались необходимостью служить двадцать лет, да еще для службы приобретать оружие и экипировку. При этом следует учесть, что во всех странах, где к концу XIX в. сформировался капиталистический способ производства, исключались какие-либо юридические привилегии для определенных социальных общностей, а также уничтожались внеэкономические ограничения.

Октябрьская социалистическая революция и последующие преобразования в содержании и структуре государственной власти, в изменении статуса рабочих, крестьян, казаков оказали огромное влияние на ценности казачества. К сожалению, к настоящему времени не проведено научных исследований, в которых бы были систематизированы данные, позволяющие осуществить социально-философский анализ эволюции ценностей казачества в первой половине XX в., однако процесс их переосмысления был всесторонне раскрыт в отечественной литературе в романах «Тихий Дон», «Поднятая целина», ряде повестей и рассказов М.А. Шолохова, а также романе «Даурия» К.Ф. Седых.

Стремясь осмыслить перипетии своей жизни, постичь суть собственного предназначения, главный герой романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» Григорий Мелехов постоянно ищет ответы на аксиологические вопросы: «Во имя чего он и его товарищи живут?», «Чем они жертвуют, какими ценностями поступают и во имя чего?». Эволюцией героя романа автор демонстрирует элементы динамики духовных и социальных ценностей казаков накануне Первой мировой войны, во время её, во время революции и Гражданской войны. Он осмысливает диалектику аксиологической основы бытия казаков – «вера-идея» и дополняет данную основу идеалом социальной справедливости. Одновременно с этим М.А. Шолохов сопоставляет ценности казачества и замысел государственного переустройства, осуществленного советской властью.

Автор «Тихого Дона» показывает, что уже перед Первой мировой войной в главном герое его романа Г. Мелихове и во многих казаках нарастает недоверие к тому, что являлось традиционными жизненными ценностями казачества. Так, по их мнению, не стоит высоко ценить верность государственной власти и лично императору, служить им преданно, ибо власть несправедлива, разделяя людей «на «черную» и «белую» кость». Подвергается Г. Мелиховым переоценке и патриархальный уклад казачьей жизни, следование которому разрушает его любовь. Бесплезная гибель на фронте многих его однополчан, жестокость действий царской власти, для которой жизнь простого человека не признается в качестве значимой ценности, вызывает стойкий протест у многих казаков, включая Г. Мелехова, что приводит их в ряды революционного казачества.

Однако и в революции главный герой «Тихого Дона» разочаровался, ибо в жестокости советская власть не уступает своим противникам. В итоге

М.А. Шолохов показывает, как Г. Мелехов и другие казаки оказались поставлены перед необходимостью переосмысливать ценности казачества [19] в условиях воплощения революционной идеи в жизнь.

Что касается процесса изменения экономических ценностей казачества, которые были предопределены формированием в СССР новой общественно-экономической формации, утверждением коллективистских форм хозяйствования на селе, достижениями в области техники и технологий, то их М.А. Шолохов осмыслил в романе «Поднятая целина», раскрыв глубинные изменения уклада жизни казаков, носившие ценностный характер. Используя размышления своих героев, автор образно отражает отношение казаков к ценностям коллективного труда и выявляет основы их принятия. Он отмечает: «Казаки народ закоснелый, их придется ломать... Однако идеи коллективного труда им совсем не чужды... Казаки еще помнили давние времена ватажного прошлого, времена коллективного труда, которые вспоминались с ностальгией, казались золотым веком казачества, соответствовали христианскому догмату “все люди – братья”» [18, с. 73].

В произведении «Они сражались за Родину» М.А. Шолохов раскрывает ценность служения Отечеству, которая была неотъемлемой частью образа жизни казачества, но уже на основе новой логики духовной ценности «идея–вера», сформированной к началу Великой Отечественной войны в сознании большинства казаков [17]. Такая логика определяла во-первых, приоритетность идей, на которых было построено советское государство, по отношению к вере, а во-вторых, отражала трансформацию традиционных ценностей казачества в период становления советской власти в парадигме закона отрицания отрицаний. Предопределенность такой трансформации наглядно показана К.Ф. Седых в романе «Даурия», повествующем о жизни забайкальского казачества. В этом произведении автор на основе прекрасного знания жизненного уклада забайкальских казаков раскрыл, базируясь на описании противостояния двух друзей, процесс утверждения социалистических ценностей в жизни казачества [15].

Переход к ценностной логике «идея–вера» является, по нашему мнению, завершением этапа эволюции бытия казаков при Советской власти, результатом которого стал образ жизни «социалистического казачества». В этом образе аккумулировались новые черты казаков, принявших идею создания социально справедливого общества, ценность которого побуждала их отстаивать ее даже ценой собственной жизни в годы Великой Отечественной войны и последующих локальных конфликтов, в которых в тех или иных формах принимал участие СССР.

Однако для осуществления полноценного социально-философского анализа эволюции ценностей казачества недостаточно использовать только материал художественных произведений, даже если он достаточно достоверно отражает происходящие изменения. Целесообразно использовать исторические факты и оценочные суждения как советских, так и зарубежных исследователей казачества, а также решения российской и советской государственной власти. При том необходимо иметь в виду, что декреты советской власти и партийные документы, являясь источниками осмысления эволюции ценностей казачества, содержательно отличались от реальной практики их применения в территориях традиционного компактного проживания казаков.

Анализируя изменения отношения казачества к такой ценности, как власть, мы обнаружили следующие тенденции.

1. Традиционно власть для казаков представляла собой общественное самоуправление, которого ни в каких других социальных общностях нашей страны не существовало. Это позволяет сделать вывод о доминанте свободы как ценности казачества по отношению к зависимости от власти.

2. К началу XX в. влияние общественного казачьего самоуправления существенно ослабло. Начало этого процесса относится к эпохе Петра I, о чем мы писали выше. В период правления следующих императоров продолжилась централизация управления казачеством, что привело к ограничению полномочий казачьего самоуправления, а значит, и ограничению казачьих свобод с постепенным укоренением в сознании казаков зависимости от власти как доминирующей ценности. Коренной поворот в изменении ситуации произошел в 1917 г., когда отречение императора от престола разрушило централизованное управление казачьими войсками. В связи с этим, в силу воспитанной за период императорской России в казачестве ценностной ориентации на зависимость от государственной власти, большинство казачества оказалось в неопределённом состоянии. Оно ожидало решений новой государственной власти о своём статусе.

3. Политика Временного правительства по отношению к казачеству была неоднозначной. С одной стороны, оно взяло курс на растворение казачества в пришлое на Дон и в другие территории компактного проживания казаков крестьянском населении, а с другой стороны – создало специальный орган для отстаивания интересов казаков. При этом значительная часть казачества, которая в имущественном отношении относилась к казачьей бедноте и доля которой в его составе в ходе Первой мировой войны существенно выросла, оказалась на стороне социал-демократов.

4. В первые месяцы после Октябрьской социалистической революции ВЦИК и Совет народных комиссаров удовлетворили пожелания основной части казачества – отменили обязательную военную повинность казаков; приняли на счет государства обмундирование и снаряжение казаков, призванных на воинскую службу; отменили их обязательные смотры, лагеря, и военную подготовку; установили полную свободу перемещения казаков, а также создали советы казачьих депутатов как органы местного самоуправления в территориях компактного проживания казаков [6, с. 62]. Это обеспечило поддержку Советской власти или как минимум нейтралитет по отношению к ней со стороны значительной части казачества.

5. После Октябрьской социалистической революции был принят декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», на основании которого по всей стране началась ликвидация сословных структур и других атавизмов феодального общества и раннего капитализма в России [5, с. 72]. Тем самым было положено начало формированию власти трудового сообщества в Советской России, в которой власть отдельной социальной общности – казачества – «преломлялась» во власть такого класса, как крестьянство. Указанный выше декрет положил основу расказачиванию, проявившемуся в лишении казаков определенных привилегий, в том числе и властных, а также во включении казачества в состав крестьянства как одного из социальных классов в России.

Расказачивание привело к неприятию нового политического режима частью казачества и выступлениям против Советской власти.

Результаты такой эволюции ценности власти проявляли себя до тех пор, пока существовал Советский Союз. Сопоставляя ценность власти для казаков с ее ценностью для других социальных групп советского общества, обладавших примерно таким же статусным положением в нем, мы не обнаруживаем сколько-нибудь существенных различий в их отношении к власти.

Ликвидация монархии в России актуализировала значимость для казачества ценности безопасности, эволюционное изменение которой начиналось с понимания безопасности как возможности. Первоначально казачество придерживалось поведения, которое способствовало обособлению казачьих областей в качестве защитной меры от реальных и потенциальных внешних угроз своему бытию. Особой формой его защиты были отряды самообороны, которые создавались в станицах для обороны от любой внешней угрозы – «красной» или «белой» [10, с. 230]. Своеобразной формой обеспечения безопасности можно считать и такую, как дезертирство, которая чаще всего приобретало форму уклонения от мобилизации как в Красную, так и в Белую армии. И в зависимости от того, какая власть становилась слабее, усиливался поток беглецов-казаков из её рядов. Парадокс состоял в том, что в системе ценностей дезертирство для казачества традиционно было отрицательной ценностью, однако в период Гражданской войны оно стало активно проявляться и поддерживаться населением [16, с. 304].

Вовлечение казаков в противостояние как на стороне Советской власти, так и на стороне Белого движения привело к эволюции ценности безопасности от ее понимания как возможности к ее пониманию как террора казаков друг против друга. Со всех сторон, участвовавших в Гражданской войне, наблюдались и захват заложников, и ничем не оправданные зверства [3, с. 35]. Вместе с тем как только в казачьих станицах утвердилась Советская власть, а казаки были включены в созидательные процессы, их безопасность стала соотноситься с безопасностью страны [5, с. 362].

Власть и безопасность непосредственно связаны с такой ценностью казачества, как свобода, которая также эволюционировала. Первоначально свобода казачества представляла собой его возможность быть независимым от других сословий. Исторически сформировавшееся у казаков проявление свободы, т.н. казачьей воли, реализовывалось в самоуправлении. После того, как в 1917 г. было сформировано Временное правительство, у казачьих лидеров родилась мысль о достижении некоего суверенитета казачьих войск. При этом вопрос о выходе из состава России территорий компактного проживания казаков не ставился.

Ориентация на суверенитет предопределила новое понимание ценности свободы – как автономии по отношению к государственной власти. Однако, широкие казачьи массы понимали такую автономию по отношению к государственной власти несколько иначе, чем руководство казачьих войск. С точки зрения первых автономия – это гарантия того, что государством будут сохранены казачья самобытность и их исторические права [14]. Но этих взглядов не придерживались ни белые, ни красные. Более того, Первый Всероссийский съезд трудовых казаков, состоявшийся в начале 1920 г., определил: «...казачество отнюдь не является особой народностью или нацией, а состав-

ляет неотъемлемую часть русского народа, поэтому ни о каком отделении казачьих областей от остальной Советской России, к чему стремятся казачьи верхи, тесно спаянные с помещиками и буржуазией, не может быть и речи» [7, с. 101].

В связи с таким положением дел ценность свободы по-разному стала восприниматься разными социальными слоями внутри казачества. Советская власть непрерывно проводила в жизнь идею о свободе как осознанном участии казаков в создании нового общества, ориентированного на утверждение в жизни народов страны принципа социальной справедливости. Сопровождавшиеся множеством противоречий индустриализация и коллективизация создали социально-экономические предпосылки для утверждения в казачестве нового содержания ценности свобода.

Эволюция такой ценности казачества, как справедливость, происходила следующим образом. Традиционно она представлялась как адекватность воздаяния казаку за содеянное добро или зло. Такое понимание справедливости по отношению к казакам выработалась в процессе становления казачества как специфической социальной общности, которая предусматривала обсуждение на кругу всех дел станицы и деяний казаков. Принятое кругом решение признавалось справедливым, а тот, кого наказывали на станичном кругу за проступки, мог восстановить свои права, проявив себя с пользой для общества [4].

С включением казачества в государственную службу и постепенным установлением государственного контроля за деятельностью казаков форма справедливости как ценности изменилась. После того, как к концу XVII в. царская власть в России добилась принятия ей присяги всеми казачьими войсками, казаки из добровольных союзников царя оказались российскими подданными. Они потеряли свою «демократию» и взамен ее получили царскую справедливость, которая представляла собой вознаграждение за исполнение казачьих обязанностей перед российским государством адекватно количеству и качеству исполнения таковых [11]. Последнее способствовало углублению процесса прежде всего имущественного расслоения казачества.

Наконец, победившая советская власть была ориентирована на установление в стране социальной справедливости, критериями которой выступали отношение к требованиям государственной власти и позиция в Гражданской войне. Справедливым было отношение только к тем казакам, которые не воевали против Красной армии и позитивно относились к решениям советской власти. Во многом наличие таких казаков способствовало возрождению ценности ратного труда казачества и появлению в Красной армии казачьих частей и соединений. В ходе Великой Отечественной войны боевой опыт казаков-гвардейцев широко прославлялся, 262 кавалеристам было присвоено звание Героя Советского Союза, 7 кавалерийских корпусов и 17 кавалерийских дивизий получили гвардейские звания [8].

Исследуемая нами эволюция ценностей казачества, начавшаяся во время становления советской власти в России и имевшая место вплоть до распада СССР, предопределялась изменениями в духовной культуре казачества, построенной вокруг понятий «вера» и «идея». Отправной точкой такой эволюции является патриархальное мировоззрение казаков, закреплённое в нормах уклада их жизни, основой которых стала православная вера. Вера детерминировала

различные, порою противоречивые идеи, ставшие аксиологическими основаниями жизнедеятельности казаков, о которых в контексте эволюции ценностей казачества в рассматриваемый период мы упоминали выше.

Установление советской власти на первый план выдвинуло идею построения в нашей стране социализма как первой стадии коммунизма, что не согласовывалось, особенно в части политической практики, с идеологией православной веры. Следует отметить, что за утверждение в общественном сознании казачества и мировоззрении казаков на первом месте веры или идеи велась очень жесткая пропаганда и агитация как со стороны советской власти, так и со стороны Белого движения и его иностранных союзников. При этом, как показывает проведенный нами социально-философский анализ, выступая против Советской власти, казаки не отрицали идею коммунизма, которую провозглашала и отстаивала эта власть, «признавая за коммунизмом будущее» [13, с. 85].

Существенный вклад в смену духовной парадигмы внесло образование. Оно было полностью выделено из сферы полномочий станичной общины и насыщено советской идеологической составляющей, формируя социалистическое мировоззрение у казаков. Вместе с тем в казачьей среде некоторое время сохранялись обычаи, регулирующие поддержку вдов и сирот, медицинскую помощь. Так, повсеместно в казачьих хуторах и станицах, кое-где вплоть до начала 50-х гг. XX в., значимую роль играли знахарки и повивальные бабки, к которым казаки и казачки обращались в случае болезней или при родах [9, с. 23–24].

В целом же к началу Великой Отечественной войны казаки в подавляющем большинстве приняли идею социальной справедливости как основной в структуре идеологии «идея – вера». Идея построения в стране социализма, а затем и коммунизма определяла бытие и сознание казаков, занимавшихся как сельским хозяйством, так и служивших в Красной армии.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Социальные, экономические и политические преобразования, происходившие в Российской империи и СССР, детерминировали процесс изменения ценностей казачества и самой его сущности, которая трансформировалась от «вольного казака» к «служилому казаку» (воину на службе государства), а затем «казаку – созидателю нового социалистического общества». С революционных событий 1917 г. наметилась и позднее реализовалась тенденция утраты казачеством статуса сословия. В последующем казаки стали отождествляться с крестьянством как советским классом.

В динамике изменения ценностей казачества можно выделить:

- преемственность, обуславливающую формирование единых для данной социальной общности установок их бытия;
- закономерное изменение приоритетов веры и идеи в единой системе духовных ценностей;
- возрастающее включение в их содержание общегосударственных интересов.

Выявленные закономерности проявлялись в отношениях казаков с другими социальными группами и общностями нашей страны, а также в решении задач ее развития и обеспечении безопасности.

Список литературы

1. Бахарев Ю. Миф о «рассказывании». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2013/01/29/150>
2. Волгин К. Рассказывание. [Электронный ресурс]. URL: <http://rabkor.ru/columns/day-in-history/2015/01/24/decossackization/>
3. Голуб П.А. Правда и ложь о «рассказывании» казаков. М.: Центральный консультативный совет при ЦК КПРФ, 2009. 144 с.
4. Громов В.П. Казачество в истории России: формирование, расцвет, культурно-этнические процессы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yuga.ru/kazaki/history/index.shtml?id=4255>.
5. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 10 (24) ноября 1917 года // Декреты Советской власти. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. Т. I. 656 с.
6. Ермолин А.П. Революция и казачество (1917–1920 гг.). М.: Мысль, 1982. 223 с.
7. История казачества азиатской России. Екатеринбург: Уро РАН, 1995. Т. 3. 248 с.
8. Казаки Красной армии в Великой Отечественной войне. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=6318>
9. Лазарев С.Е. Советская власть и казачество: трансформации взаимоотношений (конец 1920-х – начало 1930-х годов) // Гражданин и право. 2016. № 11. С. 19–27.
10. Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье. (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): документы. Париж: Имка-пресс, 1982. 603 с.
11. Савельев Е. Древняя история казачества. М.: Издательство Вече, 2007. 448 с.
12. Савельев Е. История казачества с древнейших времен до конца XVIII века. Историческое исследование в трёх частях. Новочеркасск, 1915. Ч. III. Дон служит русским царям. 540 с.
13. Сафонов Д.А. Великая крестьянская война 1920–1921 гг. и Южный Урал. Оренбург: изд-во ОГУ, 1999. 286 с.
14. Сафонов Д.А. Казачество в революции и Гражданской войне 1917–1922 гг. // Мир истории. 2001. №6. С. 46–58.
15. Седых К.Ф. Даурия. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1959. 864 с.
16. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 1998. 864 с.
17. Шолохов М.А. Они сражались за Родину. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1979. 256 с.
18. Шолохов М.А. Поднятая целина. М.: Советский писатель, 1955. 356 с.
19. Шолохов М.А. Тихий Дон. М.: Азбука, 2014. 1600 с.

EVOLUTION OF THE TRADITIONAL VALUES OF COSSACKS IN THE RUSSIAN EMPIRE AND THE USSR

A.P. Komarov

Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Moscow

The article examines the process of transforming the traditional values of the Cossacks in the period from the beginning of the 18-th century to the end of the 20th century. Beginning in the reign of Peter I, this transformation led to a change in the essence of the Cossacks, which evolved from the «free Cossack» to the «service Cossack», and with the establishment of Soviet power – to «the Cossack – the creator of a new socialist society». The author explored in detail the evolution of such traditional Cossacks values as power, security, freedom, justice, as well as changing the priorities of faith and ideas in a single system of spiritual values of the Cossacks that occurred in the Soviet era. The social and philosophical analysis of this problem made it possible to fix the increase in the influence of state interests on the values of the Cossacks in the period indicated above.

Keywords: *Cossack, Cossacks, value, social and philosophical analysis, estate, state, traditional values of the Cossacks, the essence of the Cossacks.*

Об авторе:

КОМАРОВ Алексей Павлович – ведущий советник отдела внутреннего финансового контроля и аудита Департамента контрольно-ревизионной деятельности и профилактики правонарушений Министерства образования и науки Российской Федерации. E-mail: komarov_alexey11@mail.ru

Author information:

KOMAROV Alexey Pavlovich – Leading advisor of the internal financial control and audit department of the Department of Control and Audit Activities and Prevention of Law Violations of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Moscow. E-mail: komarov_alexey11@mail.ru